

Свѣдѣнія за 1896—1897 уч. годъ о числѣ студентовъ университета, получившихъ разнаго рода вспомошествованія на уплату за слушаніе лекцій въ университетѣ. (По постановленію правленія).

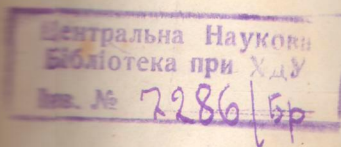
	Истор.-фил. фан.					Физ.-матем. фан.					Юридич. фан.					Медицинскаго фан.						ИТОГО
	I курса	II курса	III курса	IV курса	Всего	I курса	II курса	III курса	IV курса	Всего	I курса	II курса	III курса	IV курса	Всего	I курса	II курса	III курса	IV курса	V курса	Всего	
Всего состояло студентовъ . . .	10	4	9	15	38	63	45	27	17	152	128	125	80	84	417	186	192	130	169	168	845	1452
1. Число студентовъ, получившихъ казенныя стипендіи, освобождающія вмѣстѣ съ тѣмъ отъ платы за слушаніе лекцій . .	—	2	6	14	22	—	3	1	3	7	—	1	—	—	1	1	3	7	8	11	30	60
2. Число студентовъ, получившихъ прочія стипендіи и ежемѣсячныя пособія	—	1	1	—	2	4	6	2	4	18	4	25	22	20	71	5	13	7	21	29	75	167
3. Число студентовъ, освобожденныхъ отъ платы	1	1	1	—	3	5	5	7	3	20	2	35	29	21	87	4	29	13	32	32	110	220
4. Число студентовъ, освобожденныхъ отъ платы за осеннее полугодіе 1896 года на основаніи Высоч. Ман.	—	—	—	—	—	1	5	1	—	7	1	1	3	7	12	1	7	14	19	30	71	90
5. Число студентовъ, получившихъ единовременныя пособія по постановленію правленія	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	283 *)

*) Въ этой цифрѣ (283) заключаются и тѣ студенты, которые получали пособіе единовременное нѣсколько разъ въ теченіе 1896—97 уч. года, т. е. дѣйствительное число студентовъ нѣсколько менѣе 283.

Слѣдующую по своимъ относительнымъ размѣрамъ группу составляютъ дѣти купцовъ (по преимуществу 2-й гильдіи), почетныхъ гражданъ, мѣщанъ и разночинцевъ. Обѣ эти группы принадлежатъ къ интеллигентной и полу-интеллигентной частямъ русскаго Общества. Профессоромъ Шершеневичемъ справедливо было замѣчено, что высокая стоимость обученія въ университетахъ имѣетъ своимъ послѣдствіемъ, что прохожденіе университетскаго курса наиболѣе облегчено съ одной стороны очень богатымъ молодымъ людямъ, а съ другой совсѣмъ неимущимъ. Для первыхъ даже такая высокая плата, какъ 100 руб. въ годъ, не представляетъ препятствій для поступленія въ университетъ, а люди совершенно неимущіе пользуются обыкновенно разными льготами, освобождаются отъ платы за слушаніе лекцій и т. д. Какъ разъ та громадная часть русскаго юношества, родители которой пользуются нѣкоторымъ достаткомъ, оказывается въ самомъ затруднительномъ положеніи относительно прохожденія университетскаго курса. Чиновникъ или землевладѣлецъ, получающій 2000 руб. въ годъ дохода отъ жалованья или съ имѣнія, ремесленникъ или мѣщанинъ, обладающій домикомъ въ какомъ-либо уѣздномъ захолустѣ и имѣющій нѣсколько сотенъ рублей дохода отъ своихъ промысловъ, крайне затруднены въ содержаніи своихъ дѣтей въ университетскихъ городахъ, гдѣ все дорого, начиная отъ скверной комнаты и кончая нездоровой пищей въ кухмистерскихъ. Семья, получающая указанный выше доходъ (а такихъ семей громадное большинство), становится въ совершенно безвыходное положеніе, если приходится воспитывать не одного ребенка, а нѣсколькихъ, содержать въ университетскомъ городѣ не одного сына, а нѣсколькихъ. Такія семьи воистину бѣдныя семьи, хотя онѣ и не могутъ представить свидѣтельство о бѣдности, дающее право на освобожденіе отъ платы за слушаніе лекцій и платы въ пользу преподавателей. Необходимость спить окончившему гимназисту студенческое платье, дать ему нѣсколько денегъ на дорогу и для уплаты въ университетъ, на приобрѣтеніе книгъ и проч., часто совершенно подрываетъ благосостояніе семьи и она не въ состояніи помогать своему студенту. Послѣдній принужденъ обращаться въ концѣ концовъ къ общественной благотворительности, ибо поиски за заработками очень скоро оказываются тщетными. Весьма характерными являются ниже-слѣдующія данныя объ употребленіи ссудъ, выданныхъ обществомъ вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ Харьковскаго университета. Въ 1894 году имъ было выдано 4777 р., изъ которыхъ 1135 р. на разныя потребности студентовъ (долгосрочныя ссуды), а 3642 р.— для уплаты за право слушанія лекцій. Въ 1895 году—долгосрочныхъ ссудъ

совершенно уподобленъ труду учителей гимназій, комиссія постановила, что она считаетъ вознагражденіе лекторовъ новыхъ языковъ достаточнымъ въ его настоящемъ размѣрѣ.

Въ заключеніе комиссія, хотя и не уполномоченная совѣтомъ, входить въ разсмотрѣніе матеріальнаго обезпеченія лаборантовъ, ассистентовъ и другихъ лицъ преподавательскаго персонала университета, какъ не получавшихъ гонораръ, считаетъ однако своимъ нравственнымъ долгомъ обратить вниманіе совѣта, что этотъ, столь необходимый для правильного теченія университетской жизни персоналъ, въ большинствѣ случаевъ совершенно заваленный текущею университетскою работою, требующую при томъ и специальныхъ знаній, очень недостаточно по числу лицъ и получаетъ крайне ничтожное содержаніе.

Члены комисіи:

К. Андреевъ.
Д. Багалый.
Н. Сумцовъ.
И. Миклашевскій.
И. Скворцовъ.
А. Репревъ.
Н. Куплеваскій.
И. Осиповъ (при особомъ мнѣніи по поводу заключенія комисіи на стр. 27, пунктъ 2-й).

30 Октября 1897 года.
г. Харьковъ.

Печатать и выпустить въ свѣтъ разрѣшается.

Ректоръ Императорскаго Харьковскаго университета
М. Алексѣенко.

Отдѣльные оттиски изъ „Записокъ Харьковскаго Университета“.

Харьковъ. Паровая Типографія и Литографія Зильбербергъ, Рыбная ул., № 30.